

Цунаде издала резкое шипение, ее кулак ударился о стол, и дерево напряглось от силы удара. Медовые глаза опасно сверкнули на троих: "Вы забыли, что два чуунина тоже пропали? Мы не можем просто предположить, что Кейко сбежала, когда нет никаких доказательств".

"Наоборот, - вмешалась Кохару, - это задание дало ей прекрасную возможность вернуться на родину. Она провела здесь большую часть своей жизни, и теперь, особенно получив ранг джонина, она обладает информацией о нашей деревне, которая не может попасть в руки врага".

"Мы предостерегали вас от отправки Кейко на столь деликатную миссию именно по этой причине" - добавил Данзо. "Похоже, что доверчивость Третьего передалась и тебе. Теперь нам остается разгрести последствия".

Гнев, который медленно нарастал, теперь достиг точки кипения. Шок утих и сменился холодной яростью, когда Гай выпрямился и посмотрел на своих начальников. Его взгляд был непоколебим: "Вы ошибаетесь".

Глаза Хомуры смотрели с вызовом: "Ошибаемся?" - переспросил он.

Гай продолжал, в его голосе звучали холодные нотки: "Совершенно очевидно, что никто из вас никогда не проводил с Кейко времени и даже не удосужился обратить на нее внимание. Ее преданность никогда не ослабевала, ни разу. Она скорее будет предана смерти, чем выступит против этой деревни". Его взгляд вернулся к столу, где лежали знакомые волосы: "Я также могу с уверенностью сказать, что она никогда бы не остригла свои волосы. Не по своей воле". Хотя в какой-то степени было успокаивающе слышать, что они говорят так, будто Кейко все еще жива, он знал, что Кейко могла быть очень тщеславной в отношении своих волос. Должно было быть что-то большее, чем было представлено.

"Именно поэтому я и позвала вас двоих сюда" - заявила Цунаде. "Если не считать пропавшего школьного учителя, вы двое знаете ее дольше всех. Работали с ней в тесном контакте. Я надеялась, что вы сможете пролить свет на ситуацию, хотя бы в какой-то мере". На мгновение она бросила суровый взгляд в сторону совета. "Прежде чем будут приняты какие-либо необдуманные решения". Какаши, ты еще ничего не сказал".

Несколько человек в комнате с затаенным дыханием ждали, когда он заговорит. Вместо того чтобы сразу заговорить, он почти роботизированно подошел к столу и достал кунай. Движениями, которые были явно вынужденными и рассчитанными, он порезал себе большой палец и сформировал необходимые печати. В клубах дыма на столе появился Паккун. Мопс уже собирался поприветствовать своего босса, как обычно, когда заметил, что у них собралась целая аудитория. Он бросил взгляд из стороны в сторону: "Чем могу быть полезен, босс?"

Впервые с момента входа в комнату Какаши заговорил. Его голос был холодным, расчетливым и лишенным каких-либо эмоций: "Эти волосы, что ты можешь рассказать нам о них?"

Паккун хмыкнул, но не от раздражения или досады, а от циничного любопытства. Его глаза

вспыхнули, узнав кулон, но он с легкостью выполнил приказ своего призвателя. После нескольких долгих мгновений он снова сел на корточки, бросив взгляд на Какаши, чьи руки теперь были засунуты в карманы. "Я так понимаю, Кейко попала в какую-то неприятную историю. Кроме ее запаха и запаха сосны, здесь воняет кровью".

"Ее кровь?" - спросил Гай, в его голосе прозвучал намек на беспокойство.

Мопс кивнул: "Да. Волосы хорошо удерживают запахи, но, судя по этому, ее должно было быть много". Хорошо зная Какаши и его возможности, мопс хмыкнул: "Я так понимаю, это не то, что ты хотел услышать".

Какаши слегка покачал головой: "Пока хватит, Паккун. Уверен, что в ближайшем будущем я еще не раз обращусь к тебе".

Паккун кивнул, бросив последний обеспокоенный взгляд на темные локоны, а затем исчез в клубах дыма.

"И что это должно было дать?" - спросила Хомура.

"Кейко не стала изгоем", - начал Какаши с уверенностью, которую никто из них не мог поставить под сомнение. "Гай прав, Кейко никогда бы не обрезала свои волосы добровольно. Она всегда безупречно ухаживала за ними. Вонь ее крови, пропитавшая волосы, подтверждает, что не она отправила это сообщение".

"Не было никакого послания." - тихо сказал Генма под своим дыханием.

"Не было послания со словами" - Какаши согласился. "Нам остается расшифровать его смысл, но это послал кто-то другой. Должно быть, на них кто-то напал".

Гай заговорил, и тут ему в голову пришла неожиданная мысль: "Может быть, это было преднамеренное нападение со стороны Страны Железа? То, что сейчас чувствует Совет, может быть и их чувствами. Возможно, они считают, что Кейко может стать помехой для их собственных секретов". Конечно, он знал, что Кейко никогда не рассказывала подробно о Железной стране, но ее родина никак не могла этого знать.

"Как бы там ни было, она, скорее всего, мертва" - заявил Какаши, шокировав всех.

Гай почувствовал, как его прошиб холодный пот, а по коже побежали мурашки. Как Какаши мог так легко это сказать?

Сквозь ступор в сознании Гая прорвался хриловатый и задумчивый голос: "Если это так, то это избавит нас от многих проблем. Но я все равно настаиваю на том, чтобы мы послали отряд Анбу для обеспечения очистки".

Редко когда Синий Зверь Конохи терял дар речи, как в этот момент. Он мог признать, что временами был медлителен, но потерять дар речи, быть не в состоянии сформировать связное предложение или даже действовать? Это было редкостью. Его глаза были дикими, возмущенными тем, как неуважительно Данзо себя вел. Если бы Какаши был слишком замкнутым, он бы почувствовал это за них обоих. "Как вы смеете?" - медленно произнес он, поворачиваясь лицом к Данзо. По мере того, как он продолжал, его голос становился все громче, выдавая скрытую в нем ярость. "Если это была Земля Железа, как вы могли так легко замять это дело? Если бы это была команда, возглавляемая любым другим джонином, это было бы расценено как акт войны! Кейко поставила свою жизнь на кон, чтобы защитить эту деревню и ее жителей, а вы так легко списали ее смерть? Она такая же часть этой деревни, как и любой из нас!"

Он уже почти кричал и продолжал бы, если бы не Цунаде: "Гай! Хватит."

Гай сдерживал свои слова, не в силах скрыть кипящий гнев на лице. Он выпрямился и жестко склонил голову: "Мои извинения, леди Хокаге".

Цунаде тяжело вздохнула, потирая висок в глубокой задумчивости, а затем заговорила: "В настоящее время у нас трое шиноби либо пропали без вести, либо погибли в бою. Если бы это была любая другая страна, я бы немедленно отправила за ними другую группу, но это деликатная ситуация с нейтральной страной. Генма, отправь сообщение в Страну Железа. Узнай, знают ли они что-нибудь, и не забудь пометить это как срочное. Если они не знают об этой ситуации, а мы пойдем маршем, это может обернуться еще большей неразберихой. Все остальные, уходите. Мне нужно поговорить с Гаем и Какаши наедине".

Слабые шаги эхом разнеслись по комнате, и только когда Данзо появился в дверях, она громко сказала: "Я ожидаю, что не будет предпринято никаких действий, пока я не дам слово".

Старик посмотрел на нее через плечо. "Как пожелаете".

Дверь со щелчком закрылась, и она обратила свое внимание на двух джонинов перед ней. Она видела, как напряглись челюсти Гая, пытаясь успокоиться, в то время как Какаши, казалось, находился совсем в другом месте.

"Когда мы уходим?" - неожиданно спросил Какаши.

"Нет. Пока нет." - открыто заявила Цунаде.

Гай рванулся вперед: "Леди Цунаде, мы не можем просто сидеть здесь!"

Какаши сузил глаза: "Гай прав. Мы не можем стоять в стороне и ничего не делать".

"Я понимаю, что вы оба чувствуете. Поверьте мне, я понимаю, но мы должны играть

осторожно. Если Кейко действительно хотела дезертировать, зачем было посылать это?" Она указала жестом на черные пряди волос на своем столе. "Она могла бы легко дезертировать без театральных сцен. Мы столкнемся с тем же вопросом, если на них напали самураи, зачем отсылать назад ее волосы? И, если бы это была третья сторона, тот же вопрос остается в силе. Зачем отправлять это обратно? Все это имеет очень мало смысла. Поэтому, пока мы не узнаем немного больше информации, мы ждем. Понятно?"

Гай зашипел: "Но что, если они в опасности?! Мы не можем просто оставить их страдать!"

Он замолчал, когда она подняла руку, в ее глазах было раскаяние: "Хотя мне, конечно, хотелось бы думать, что мы сможем вернуть их, я не буду приукрашивать. Вероятность того, что все они мертвы, выше, чем нет... Так что, я думаю, вы можете доверять своим инстинктам".

У него перехватило дыхание, горло сжалось, когда он пытался подобрать слова. "Нет! Я не поверю в это, пока не увижу тело своими глазами".

Цунаде кивнула в знак понимания, а затем снова обратилась к Какаши: "Какаши, твое молчание далеко не утешительно. Я знаю, что между тобой и Кейко было нечто большее, чем просто дружба".

И Гай, и Цунаде устало смотрели на него. Ни один из них не мог отрицать, что чувствовал себя так, словно находился в комнате со взрывчаткой, которая могла взорваться в любой момент. Прошло несколько минут, прежде чем он ответил: "Я уже бывал в тылу врага, позвольте мне пройти вперед и доложить, что я нашел".

Хокаге пришлось сдержать стон, и вместо этого она сузила глаза. "Я не позволю вам покинуть эту деревню без надлежащей команды. Если я пропущу через границу большее количество шиноби, чем разрешено, и вас обнаружат, это может повлечь за собой неприятности международного масштаба. У нас была деликатная ситуация, но теперь она стала хрупкой, и я не позволю вам подвергать ее опасности. Вы должны быть готовы отправиться в любой момент. Как только я смогу отправить команду, вы двое отправитесь на расследование. Я поручу Шизуне разведать, кто будет вашим третьим членом. А пока у меня есть задание для вас обоих".

"Что это будет?" - ровно спросил Какаши.

"Не думаю, что Данзо решится на такой шаг" - сказала она. "Я знаю, что отец Кейко находится в деревне, лучше всего присмотреть за ним на время. Если Данзо захочет классифицировать Кейко как пропавшую нин, тогда мы не можем исключать возможность того, что он станет мишенью".

Гай кивнул, думая о Мусаси и о том, как он воспримет эту новость. "Да, госпожа Хокаге."